

Глава 2

Теперь Руо Чен жил в Королевстве Юньу, одном из восточных областей Куньлуна в десятках тысяч региональных королевств.

Царство, фактически, было одним из многих королевств Центральной империи и должно было отдать дань, а также платить налоги в Центральную империю.

Лидер королевства был известен как «царь».

В настоящее время Чжан Руо Чен был девятым сыном короля Юнь У.

Лежа на холодной, твердой деревянной кровати, Руо Чен все еще думал о церемонии жертвоприношения на следующий день.

«Исходный владелец не смог открыть Божественную печать, хотя ему было 16 лет. Он был брошен богами. Но что я могу сделать, чтобы увеличить мои шансы открыть ее?

В мире Куньлунь, чтобы открыть Божественную Печать, он или она должны были быть признаны богами.

Это было известно как сила Божественного права.

Во время жертвенной церемонии мост между небом и землей соединил бы мир духа и мир Куньлунь. После наслаждения жертвами боги помогли бы талантливому человеку открыть Божественную печать и войти в мир совершенствования.

Чем выше талант, тем больше шансов привлечь внимание бога.

В своей предыдущей жизни Чжан Руо Чен открыл свою Божественную Печать, когда он все еще находился в утробе матери. Этого мог достичь только настоящий гений.

В этом мире он был тем, кто был оставлен богами и не открыл Печать, даже в 16 лет. Следовательно, даже если Руо Чен участвовал в жертвенной церемонии, ему было почти невозможно открыть Божественную Печать.

Руо Чен не спал, поэтому он сел на свою кровать, держа юбб имеющий форму кристалла . С двумя заостренными головками и формованным телом он был кристально чистым и без малейшей примеси.

Он начал изучать этот белый кристалл. В конце концов, возможно, он мог бы помочь ему обрести признание бога и заставить его открыть Божественную Печать.

Этот белый кристалл был подарен ему Просвещенным Императором в его приходящей эпохе, во время его предыдущей жизни.

Чжан Руо Чен не знал, что это за белый кристалл, он носил его только как аксессуар. Более того, он не ожидал, что даже спустя 800 лет все еще будет на его теле.

«Может быть, тот факт, что я вернулся к жизни после 800 лет, имеет какое-то отношение к этому кристаллу».

Руо Чэннь слегка потер белый кристалл и закрыл глаза. В своем воображении, он мог видеть фигуру своего отца, и он подумал, жив ли Просвещенный Император.

В эту ночь в королевском городе была метель.

На следующее утро весь город был покрыт густым снегом. Двери дворца и павильоны были обернуты белым слоем.

Зимнее солнцестояние, самый холодный день в году.

Все воины были привезены в имперский предковый зал под предводительством царя, чтобы принести жертвы богам.

За пределами предкового зала стоял древний алтарь на куче огромных камней. На алтаре находились десятки тысяч домашнего скота, такого как крупный рогатый скот, овцы и свиньи. Кроме того, были более сильные дикие звери, которые были привязаны многочисленными металлическими цепями.

Гражданские и военные чиновники, принцы и принцессы, бесчисленные мальчики и девочки и даже некоторые дети ждали, чтобы открыть свои Божественные Печати.

Это было национальным событием. Каждый город, город и деревня должны были провести эту жертвенную церемонию, а не только королевский город.

«Девятый брат, вам 16 лет, вы не можете открыть Божественную Печать. Вы пришли, чтобы смутить себя?» Восьмой принц протер руки с холодной улыбкой.

Шестой принц стоял на стороне восьмого принца и холодно сказал: «Есть поговорка, в которой говорится, что у Дракона девять сыновей, причем каждый из них отличается друг от друга. Наш отец так героичен, несмотря на то что у него такой отброс, в качестве сына. Тебе уже 16 лет, но ты не открыл свою Печать, ты потерял лицо для королевской семьи. По какой причине ты должен жить в этом мире? Почему бы тебе просто не умереть?»

Это было немного слишком, но в своих сердцах некоторые принцы думали точно также.

В настоящий момент ярко выражены семейные отношения императорской семьи.

В мире Куньлунь вероятность того, что кто-то откроет Божественную печать, была не такой высокой, и в лучшем случае это может сделать только один из десяти человек. Таким образом, каждый культиватор занимал чрезвычайно высокое положение.

Конечно, это было всего лишь небольшим вопросом для сильных культиваторов. Поскольку их родословные обычно были сильными, будущие поколения также унаследовали бы эту родословную и имели бы более высокий шанс открыть Божественную Печать.

У короля Юнь У было девять сыновей, из которых восемь уже открыли Божественную Печать. Остался только Руо Чен. Так как ему было уже 16 лет, королевская семья подняла его на смех.

Многие смеялись над ним и называли его «собачьим сыном отца тигра».

Были даже некоторые слухи, перемещающиеся внутри королевского двора, в которых говорилось, что Руо Чен не был сыном короля Юнь У. Хотя это были просто слухи, они все равно заставили королевскую семью потерять свое лицо.

Таким образом, большинство принцев считали, что Руо Чен был позором королевской семьи. Они не относились к нему как к брату и хотели только того, чтобы он умер как можно быстрее.

В последние годы даже король Юнь У начал отчуждать Руо Чен и Линь Фэй. В конце концов, под давлением других наложниц и принцев их выгнали из главного зала и в боковой зал.

Чжан Руо Чен просто молча стоял, игнорируя шестых и восьмых принцев.

В отсутствие силы спор на языке только дал бы людям больше оснований подшучивать над ним.

Лин Фэй стояла с другими наложницами. Увидев, что Руо Чен подвергается остракизму, она почувствовала бесконечную сердечную боль, но она не знала, что делать.

«Церемония жертвоприношения начинается!»

Премьер-министр Юнь Вью стоял над алтарем, держа священное писание и читал его.

Вскоре после этого, над алтарем возвысились извилистые рога. Один за другим изящные девы, наряженные красочными халатами, звонили колоколами и колокольчиками вместе с другими инструментами.

Затем животных убили, и их кровь использовалась как приношение.

"Bay"

Тусклый и густой пар исходил из крови и превращался в толстый столп света, проникающий сквозь облака в громадное небо.

Неожиданно вспыхнул крошечный звездный свет, упав на лоб шестилетнего мальчика. Он объединился с телом мальчика, превратившись в красную божественную марку.

В толпе кто-то крикнул: «Самый младший сын министра Сюэ открыл Божественную Печать, а ему всего шесть лет!»

«Аленькое пламя Божественной Печати, это четвертая степень Божественной Печати. Это потрясающе, его будущее будет неизмеримым! "

Божественные Печати были распределены с первой по девятую.

Божественные знаки первого ранга были самыми слабыми, в то время как девятая была самой сильной.

Все с завистью смотрели на шестилетнего мальчика.

Открыть Божественную Печать четвертой степени в возрасте 6 лет, его можно было назвать гордостью небес. Его будущие достижения определенно были бы велики.

Среди многих генералов Королевства Юнь У, крепкий мужчина похлопал его по груди, взволнованно рассмеялся: «Хорошо! Достоен быть сыном Сюэ Ляна. Сегодня вечером мой особняк устроит банкет, каждый должен праздновать! »

"Bay!"

В небе наверху бесчисленные звездные огни продолжали лететь вниз. Один за другим они падали на лоб каждого мальчика и девочки, превращаясь в разные Божественные Печати.

Среди них наиболее распространенными были Божественные Печати первой степени, а молодые люди, которые открывали Божественные Печати второй степени, были немногочисленными и далеки друг от друга. Самым удивительным был еще сын Сюэ Ляна, Сюэ Тун, с Божественной Печатью четвертой степени, являющейся центром всеобщего внимания и зависти.

Те, кто смог открыть Божественную Печать, были, в конце концов, только меньшинством. По статистике, только одна десятая населения может это сделать. Таким образом, те, кто смог получить признание богов и открыть двери мира совершенствования, находились в неописуемом восторге.

Те люди, которые не получили Божественную Печать, остались с чувством потери, а некоторые даже плакали. В конце концов, некоторые получают священный Грааль, а другие - фонтан соли.

Церемония подходила к концу, но Чжан Руо Чен еще не открыл Божественную Печать.

Поскольку он еще не открыл Божественную Печать в 16 лет, было почти невозможно открыть ее. В будущем он сможет жить только как обычный человек.

Все игнорировали его, как пыль в углу.

В начале Линь Фэй все еще тешила себя надеждой. Она хотела, чтобы ее ребенок мог создать чудо, открыв Божественную Печать. Даже если бы он не смог стать сильным в боевых искусствах, божественный знак все равно дал бы ему более сильное тело, которое позволило бы ему избежать пыток от болезней.

С приближающимся концом церемонии, Линь Фей почувствовала разочарование и даже начала впадать в отчаяние.

Когда даже Руо Чен начал думать, что он не сможет открыть свою Божественную Печать, белый кристалл, который он держал в руках, слегка мерцал.

Незадолго до окончания церемонии звездный свет упал с неба и упал на лоб Руо Чена, превратившись в круглую форму Божественной Печати.

"Baу!"

Горячее чувство упало на лоб и тут же распространилось по его телу.

«Это открыто!» Чжан Руо Чен был в восторге от веры, он наконец открыл Божественную Печать.

Пока он открывал печать, ему было все равно, будь это Божественная Печать даже первого ранга.

Первоначально никто не обращал внимания на Руо Чена, но как только он открыл Божественную печать, он привлек всеобщее внимание.

«Разве это не девятый принц? Ему 16 лет, а его тело хрупкое и слабое, но он действительно может открыть Божественную Печать?» Многие люди смотрели на Руо Чена недоверчивым взглядом.

Рядом с ним шестые и восьмые принцы стояли с широко открытыми глазами, показывая шокированный вид.

Как это могло произойти?

Лин Фэй посмотрел на Чжан Руо Чена. Увидев Божественную Печать на лбу, она заплакала от радости и немедленно бросилась к Руо Чену, крепко обнимая его тело: «Чэнь'Эр, ты, наконец, сделал это! Ты сделал это!"

Старый евнух, стоявший на стороне короля Юнь У, подошел к Руо Чену и радостно сказал: «Поздравляю леди Лин Фэй. Поздравляем его Королевское Высочество, девятого принца, за открытие Божественной Печати. Королева позволила этому старому рабу пригласить девятого принца. Ее Высочество хочет сама испытать степень Божественной Печати! »

"Королева!"

Улыбка Линь Фэй мгновенно застыла, и она нервно положила ее на Руо Чена.

«Мама, пойдем навстречу королеве».

Чжан Руо Чен почувствовал едва уловимые изменения Линь Фэй, и он отметил это в своем сердце. Казалось, что королева не была хорошим человеком, поэтому было бы лучше быть осторожным.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/159626>